

УДК 80

**РОЛЬ ПЕРЦЕПТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
В ИДЕНТИФИЦИРУЮЩЕЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
(на материале лексических категорий, объективирующих
область «животный мир» в немецком языке)**

© Мария Андреевна ЗАХАРОВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

E-mail: post@tsutmb.ru

магистрант, факультет филологии и журналистики

E-mail: masha.marusja2011@yandex.ru

Изучены роли перцептивных характеристик при образовании интерпретирующих значений лексических единиц как продукта вторичной номинации, основанной на интерпретации определенных признаков исходного концепта, стоящего за лексемой. В основе формирования интерпретирующих значений лежат процессы концептуальной деривации, которая осуществляется за счет когнитивных механизмов метафоры, метонимии, а также метафтонимии. Отмечено, что ведущая роль принадлежит когнитивному механизму метафоры. Исследование производилось на материале лексических категорий, объективирующих область «животный мир», которые в процессе интерпретирующей концептуализации развивают вторичные значения, фиксирующие знание об объектах тематической области «растительный мир» в современном немецком языке. Таким образом, областью-источником интерпретации служат животные, а областью-целью интерпретации – растения. Также представлены различные структурно-семантические модели, включающие фитонимы с компонентом зоонимом. Выявлены три основные структурно-семантические группы среди изучаемых лексем. Проанализированы интерпретирующие признаки, обеспечивающие перенос. Актуальность данного исследования определяется его теоретической базой, которая опирается на положения когнитивного подхода, что позволяет рассмотреть специфику интерпретирующей деятельности сознания человека с позиций взаимодействия ментальных и языковых структур. Исследование, проведенное на материале немецкого языка, способствует пониманию того, что основные принципы, когнитивные механизмы и интерпретирующие форматы знания лексических категорий, определяющие процессы интерпретирующей концептуализации и категоризации, носят универсальный характер.

Ключевые слова: языковая интерпретация; концептуальная деривация; метафора; репрезентация мира; вторичная номинация; перцептивный формат признаков

Данная статья посвящена изучению возможности моделирования структур знания интерпретирующего характера, лежащих в основе значений лексем. В качестве эмпирического материала для исследования были выбраны немецкие композитные фитонимы, содержащие в своей структуре тот или иной зооним.

Ключевым понятием исследования является понятие интерпретации, которая, по мнению Н.Н. Болдырева, представляет собой процесс и результат субъективной репрезентации мира [1, с. 11]. Данное понятие неотделимо от понятия модусных концептов, выражающих субъективное отношение человека к миру. Их интерпретирующий характер обуславливает их вторичность и зависимость от первичного знания.

Следует определить два основных типа интерпретации: идентифицирующую и характеризующую. Под первым типом понима-

ется процесс вторичной номинации, когда происходит освоение знания в заданной языковой единице концептуальной проекции. Характеризующая интерпретация ориентирована на передачу не только фрагмента знания, но и мнения индивида относительно этого знания [2, с. 7-8]. В работе важное место отводится идентифицирующей интерпретации.

Представляется верным, что соотношение концептуально-тематических категорий основано на их аналогии по определенным их свойствам, что делает возможным использование одной лексической категории для интерпретации элементов другой [3, с. 121].

В данном исследовании в качестве методики выступало обращение к широким когнитивным контекстам энциклопедического характера, включающих также и анализ дефиниций, и выявление компонентов, определяющих интерпретирующий признак.

Очевидно, что интерпретируемые концепты типизируются в виде определенных предметных областей на основе категориальных характеристик, свойственных для идентифицирующей интерпретации. В данном исследовании межконцептуальная проекция происходит на основе перцептивных признаков разных классов растений и животных. Областью-источником интерпретации служат животные, а областью-целью интерпретации – растения.

Отметим, что актуальность исследования перцептивного формата признаков иллюстрируется статистическими данными, согласно которым из 75 исследованных фитонимов у 41 межконцептуальная проекция происходит именно по внешним признакам. Одной из задач работы является также конкретизация данных признаков, их группировка по размеру, цвету и т. д.

Далее отметим, что идентифицирующая интерпретация может обеспечиваться метонимическим или метафорическим механизмом концептуальной деривации, а также механизмом генерализации [4, с. 260]. Представляется верным, что идентифицирующая интерпретация образования фитонимов на основе зоонимической лексики обеспечивается преимущественно метафорическим механизмом концептуальной деривации. Однако в ходе исследования были выявлены также метонимический и метафтонимический механизмы.

Действие того или иного механизма тесно связано с интерпретирующими признаками формата интерпретирующего потенциала лексической категории. Л.А. Панасенко выделяет в своей диссертации форматы перцепции, функции экспериенциальных эффектов, операционального опыта, наблюдения, а также ассоциативного знания [2, с. 12].

В настоящем исследовании в основном рассматривается перцептивный формат интерпретирующих признаков. Под перцептивным признаком следует понимать признак, основанный на психическом восприятии, непосредственном отражении объективной действительности органами чувств [5].

При восприятии образов исследуемых фитонимов ведущую роль играет зрительный канал восприятия.

Следует также отметить, что особое место в процессе образования новой лексики

играют особенности словообразования в исследуемом языке. Так, для немецкого языка характерно частое словосложение, обеспечивающее создание многочисленных композитов, среди которых имеются фитонимы. Определяя структурно-семантическую классификацию исследуемых лексем, можно выделить 3 основных группы:

- 1) зооним + фитоним;
- 2) зооним + соматизм;
- 3) иная структура.

Заметим, что если в первой группе из 35 фитонимов лишь у 12 процесс межконцептуальной проекции осуществлялся по перцептивному признаку, то во второй группе работа формата перцепции наблюдается у 20 из 22. Также среди общего числа фитонимов возможно выделить группу, имеющую структуру «зооним + действие, выполняемое животным», однако в ней отсутствуют примеры проекции по перцептивному признаку.

Данные факты обусловлены тем, что включение в наименование соматизма предполагает использование внешнего образа вербализированной им части тела, т. е., например, отдельно взятая лапа животного едва ли сможет нести информацию об особенностях его поведения, среде обитания и т. п. В противоположность этому примеру, незатронутая перцептивными признаками структура «зооним + действие, выполняемое животным» предполагает перенос на основе схожего «поведения» растения и животного, практически исключая их внешний вид. Первая структура имеет наиболее обобщенный характер, что позволяет говорить о вариативности форматов признаков. Однако в процессе определения формата признаков существуют также спорные случаи, которые рассмотрены в работе.

Далее следует обратиться к исследуемому материалу. Итак, среди фитонимов структуры «зооним + фитоним» доминирующем перцептивным признаком стала форма, в числе перцептивных признаков представляется верным отметить цвет и фактуру, т. е. качество оболочки растения. Метафорический перенос на основе общего цвета или окраса осуществляется у растений *Gänseblume* (маргаритка, букв. «гусиный цветок») и *Tigerlilie* (тигровая лилия).

Отметим, что, несмотря на общий родовой перцептивный признак, по которому

происходит процесс перенесения наименования из одной когнитивной области в другую, оба растения имеют разную детализацию данного признака: у *Tigerlilie* данным признаком становится ‘пестрый цвет’, в то время как у *Gänseblume* – ‘одноцветность’. В данном случае когнитивным механизмом становится метафора. Любопытен также тот факт, что иным мотивирующим признаком названия *Gänseblume* стало также место произрастания растения на лугах, где пасутся гуси, ввиду чего растение служило их средством питания. В данном случае перенесение признака осуществляется посредством метонимии. Но поскольку в реальности наблюдается тесное взаимодействие вышеназванных мотивационных признаков, то представляется верным говорить о механизме метафтонимии относительно данного растения.

Примечателен также тот факт, что, согласно энциклопедии лекарственных растений, тигровая лилия описывается как растение с крупными, оранжевыми с темно-фиолетовыми пятнышками цветами (<http://nature.health-ua.org>). В это же время в немецкой электронной энциклопедии у растения отмечаются несколько иные цвета, а именно ярко-красный, с темными пурпурными точками (*Die Grundfarbe der Blüten ist zinnoberrot mit dunklen purpurnen Punkten*) (<https://de.wikipedia.org>). Однако ни в одном источнике нет прямого указания на сходство с тигром, что позволяет сделать вывод, что словарные дефиниции не всегда полностью отражают результаты перцептивного восприятия различных объектов окружающего мира.

В определении *маргаритки* можно обнаружить указание на белый, розовый или пурпурный цвет, зависящий от вида растения (<http://flower.onego.ru>), определение *Gänseblume* вовсе не содержит указание на цвет, однако ввиду номинации родового, а не видового понятия позволим себе предположить, что сравнение по месту обитания и играет решающую роль в номинации растения.

Пестрый окрас учитывается также при номинации фитонима *Affenblume* (губастик, букв. «обезьяний цветок»), поскольку пестрота в немецкой языковой картине мира часто имеет связи с образом обезьяны (ср. *geputztwieeinAffe* – слишком пестро одетый) (<http://translate.academic.ru>). Данный факт, возможно, обусловлен метафорическим пе-

реносом из области ‘яркий, заметный цвет’ в область ‘вызывающее, заметное поведение’ (рис. 1). Однако в данном случае наблюдается синкретизация идентифицирующих признаков перцептивного и формата наблюдения.

Фактура и частично цвет определяют также название *Kätzchenweide* (верба, букв. «кошачья ива»), поскольку пушистые беленькие почки вербы напоминают маленького котеночка. Также в номинации *Alligatorbirne* (авокадо, букв. «груша аллигатора») наблюдается установление сходной фактуры панциря крокодила и растения. А названия *Igelföhre* (сосна приморская) и *Igelkaktus* (эхинокактус) имеют спорное определение перцептивного признака, приближенного как к фактуре, так и к форме ежа.

Любопытно название *Adlerfarn* (орляк), поскольку перенос признака животного происходит опосредованно. Сосудистые пучки в корневище расположены так, что на поперечном разрезе представляют подобие государственного орла (<http://karpolya.ru>). Неоднозначно можно определить перцептивное восприятие, мотивирующее названия *Aalbaum* (жимолость, букв. «дерево угря») и *Schlangenknoeterich* (горец змеиный), поскольку феномен S-образной формы (<http://www.natur-lexikon.com>) животного, являющегося областью, источником, можно интерпретировать как его форму, а также как особенность конфигурации животного (под S-образной формой понимается соответствующая пространственная конфигурация, которую тело животного принимает в отдельные моменты движения и напоминает форму буквы «S»).

Однозначную роль играет форма при номинации *Hirschwamm* (рогатик, букв. «оленья губка») ввиду очевидного сходства с формой оленьих рогов. Отметим также, что форма стала мотивирующим признаком и у названия этого растения в русском языке.

Рис. 1.

Рассматривая подробнее вторую группу комpositов, следует отметить, что здесь практически единственным перцептивным признаком стала форма, поскольку выделение цвета или фактуры отдельной части тела животного представляется маловероятным. Среди частей тела животного, образующих вторую часть композита, особое внимание заслуживают названия с частями Fuß (стопа), Huf (копыто), Pfötchen (лапка). При этом самым частотным становится сравнение с лапой животного листа растения (Bärenfuß (остролист) (www.freegarden.ru), Gänsefuß (марь) [6, S. 332], Eselhuf (мать-и-мачеха) [7, S. 851], Hahnenfuß (лютик) [8, с. 52]). Сравнение с плодами обнаруживает название Vogelfuß (сераделла), форма стручков которого имеют внешнее сходство с птичьими лапками (<https://de.wikipedia.org>). Растение Katzenpfötchen (кошачья лапка) названо из-за нежных бархатистых головок, схожих внешне с кошачьими лапками [8, с. 53]. А название Elefantenuß (бокарнея отогнутая) обнаруживает сопоставление ствола растения со слоновой ногой (<http://www.zuhause.de>).

Среди иных соматизмов были также отмечены Horn (рог), Bart (борода), Schwanz (хвост), Kopf (голова), Maul (пасть), Zunge (язык), Ohr (ухо), Kropf (зоб) и Lippe (губа). Любопытно, что пажитник сенной (лат. *Trigonella foenum-graecum*) имеет в немецком языке два схожих названия: Bockshornklee и Kuhhornklee. Поскольку удлиненная форма бобов напоминает рога, то в качестве области источника метафорического названия в одном случае стали рога коровы, а в другом – рога козла.

Представляется интересным тот факт, что некоторые названия имеют схожие языковые единицы в разных языках. Так, немецкое название Bockbart (букв. «козлиная борода») соответствует русскому «козлотородник», при этом научное название рода также происходит от др.-греч. τράγος (*tragos*) – козел и πούον (*pogon*) – борода – отцветшая корзинка с недозрелыми плодами похожа на козлиную бороду [9, с. 591]. Очевидное сходство прослеживается в названиях Igelkopf и ежеголовник, названных таким образом ввиду того, что плоды собраны в плотные, почти шаровидные головки, напоминающие ежа [8, с. 52].

Также немецкий фитоним Löwenmaul (букв. «львиная пасть») имеет сходный русский эквивалент «львиный зев», хотя внешний вид растения не дает прямую отсылку именно на львиную пасть как на область-источник. В качестве мотивационного признака номинации данного фитонима может стать относительно большой размер цветка, соотносимый с крупным размером самого животного, длина которого может составлять до 2,5 метра [10].

Немецкое название Schweinsohr (белокрыльник, букв. «свиное ухо») вновь основано на сопоставлении формы растения с формой уха свиньи, при этом русский эквивалент в качестве мотивационного признака использует цвет. Несколько неоднозначным представляется мотивационный признак номинации растения Fuchsschwanz (амарат), соцветия которого внешне схожи с хвостом животного, однако имеют ярко-малиновую окраску, которая, возможно, стала причиной именования растения именно «лисыим» хвостом.

Отметим также название Ziegenlippe (моховик зеленый), которое сравнивается с козьей губой по своим «бархатисто-мягкой консистенции и цвету» (<http://tintling.com>). Очевидно, что в данном случае отсутствует сопоставление по форме.

Рассмотрим далее группу с иной структурой, которая приближается в большинстве случаев к структуре «зооним + неодушевленный предмет». При этом диапазон тематики данных предметов весьма широк. Наиболее частотными первыми компонентами стали зоонимы Igel (еж) и Vogel (птица). Так, было обнаружено 3 фитонима – Igellock (роголистник), Igelpolster (акантолимон), Igelsame (липучка). Все эти растения имеют отличительной чертой колючки, однако вторые части композитов переводятся по-разному, а именно «приманка», «покрытие», «семя».

Среди фитонимов с элементом Vogel были обнаружены Vogelmiere (звездчатка средняя, лат. *Stellariamedia*), Vogelmilch (птицемлечник, лат. *Ornithogalum*) и Vogel-Nestwurz (гнездовка, лат. *Neottianidus-avis*). Представляется интересным тот факт, что последние названия имеют совпадающие эквиваленты в латинском и русском языках, что подчеркивает мотивацию номинации. Например, фитоним Vogelmilch определен

окраской цветов, что также отражено в латинском и русском языках. Любопытен тот факт, что в английском языке название растению дано из-за звездообразных цветов и звучит как “Star of Bethlehem” (Звезды Вифлеема) (<https://ru.wikipedia.org>). Также название растения Vogel-Netzwarz (букв. «корень птичьего гнезда») мотивировано формой корневища, напоминающей птичье гнездо (<https://de.wikipedia.org>).

Наиболее затемненным остается мотивационный признак номинации фитонима Vogelmiere. Если названия на русском и на латинском детерминированы наличием беленьких цветов у растения, напоминающих звезды (<https://landkraeuter.wordpress.com>), то лексема Miere отсутствует в современном немецком языке и, возможно, не связана этимологически с понятием ‘звезда’.

В противоположность последнему, весьма прозрачную мотивацию названия имеет фитоним Froschlöffel (частуха), поскольку листья растения напоминают по форме ложки, а ареалом обитания растения стало место у речной воды, где, конечно, и обитают лягушки (<http://www.botanikus.de>).

На периферии с предыдущей структурно-семантической группой обнаруживается фитоним Wolfstrapp (зюзник), который буквально переводится на русский язык как «волчий трап». Название происходит от формы листьев, напоминающих волчий отпечаток. Этот же мотивационный признак лег в основу номинации фитонимов в латинском и греческом языках. Однако в народе растение называют Uferwolfsfuß, Wasserandorn или Sumpfindorn ввиду частого произрастания около водных объектов (<http://ptaforum.pharmazeutische-zeitung.de>).

Очень важным является также и тот факт, что формат перцепции может органично сочетаться с иными форматами интерпретирующих признаков.

Для подтверждения данного утверждения рассмотрим фитоним Schwalbenwurz (ластовень). Если его латинское название Vincetoxicum происходит от двух корней “vincere” (побеждать) und “toxicum” (яд) и значит растение, действующее как противоядие, то немецкое название представляет собой метафорический перенос: летающие семена с пушком напоминают полет ласточки (<https://de.wikipedia.org>). Пушок на семенах

выступает в качестве перцептивного признака интерпретации, однако сходство в траектории, скорости и иных особенностей полета ласточки и семян растения затрагивает уже формат наблюдения.

Таким образом, изучение немецких фитонимов с компонентами зоонимами представляет особый научный интерес, поскольку зоонимы способны отражать представления носителей данного языкового коллектива об окружающем мире, что обуславливает установление межконцептуальных проекций взаимодействия двух концептуальных областей – флоры и фауны. Были выявлены три основные структурно-семантические группы среди фитонимов с компонентом зоонимом: зооним + фитоним, зооним + соматизм и фитонимы иной структуры. В числе интерпретирующих признаков, обеспечивающих перенос, в первой группе представляется верным выделить форму, цвет, а также фактуру. Перцептивный признак формы выступил фактором мотивации фитонимов второй группы. Третья группа, имеющая вторым компонентом неодушевленный предмет, является собой набор разнообразных мотивационных признаков номинации фитонимов.

Также было выявлено, что в качестве когнитивных механизмов, способствующих переносу интерпретирующих признаков, можно выделить метафору, метонимию и метафтонимию, при этом метафора имеет наибольшее значение.

Список литературы

1. *Болдырев Н.Н.* Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 1 (93). С. 9-16.
2. *Панасенко Л.А.* Интерпретирующий потенциал лексических категорий: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2014. 35 с.
3. *Болдырев Н.Н.* Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335). С. 118-121.
4. *Панасенко Л.А.* Проблема моделирования интерпретирующего потенциала лексических категорий (на материале категории «птицы» в английском языке) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 4 (108). С. 257-264.

5. Гамезо М.В. Словарь по педагогической психологии. М., 2001. 413 с.
6. Sauerhoff F. *Pflanzennamen im Vergleich: Studien zur Benennungstheorie und Etymologie*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2001. 432 s.
7. Marzell H., Paul H. *Wörterbuch der deutschen Pflanzennamen IV*. Stuttgart; Wiesbaden, 1979. 516 s.
8. Каримова Р.Х. Структурно-семантическая характеристика сложных слов с компонентом-зоонимом (на материале немецкого языка) // *Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Стерлитамак, 2012. С. 49-54.
9. Животные и растения. Иллюстрированный энциклопедический словарь. М.: Эксмо, 2007. 1248 с.
10. Nowak R.M. *Walker's Mammals of the World*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1999.

References

1. Boldyrev N.N. Rol' interpretiruyushchey funktsii v formirovaniyazykovykh kategoriy [The role of an interpretative function in linguistic category formation]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2011, no. 1 (93), pp. 9-16. (In Russian).
2. Panasenko L.A. *Interpretiruyushchiy potentsial leksicheskikh kategoriy*. [Interpretative potential of lexical categories]. Avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk. Tambov, 2014. 35 p. (In Russian).
3. Boldyrev N.N. Rol' kognitivnogo konteksta v interpretatsii mira i znaniy o mire [The role of cognitive context in world interpretation and the world knowledge]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2014, no. 6 (335), pp. 118-121. (In Russian).
4. Panasenko L.A. Problema modelirovaniya interpretiruyushchego potentsiala leksicheskikh kate-

- goriy (na materiale kategorii “ptitsy” v angliyskom yazyke) [Problem of modeling of interpretative potential of lexical categories on the basis of category “bird” in English language]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2012, no. 4 (108), pp. 257-264. (In Russian).
5. Gamezo M.V. *Slovar' po pedagogicheskoy psikhologii* [Pedagogic psychology dictionary]. Moscow, 2001. 413 p. (In Russian).
6. Sauerhoff F. *Pflanzennamen im Vergleich: Studien zur Benennungstheorie und Etymologie* [The names of plants in comparison: the study of nomination and etymology theory]. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 2001. 432 s. (In German).
7. Marzell H., Paul H. *Wörterbuch der deutschen Pflanzennamen IV* [The dictionary of names of plants in Germany 4]. Stuttgart, Wiesbaden, 1979. (In German).
8. Karimova R.Kh. *Strukturno-semanticheskaya kharakteristika slozhnykh slov s komponentom-zoonimom (na materiale nemetskogo yazyka)* [Structural and semantic characteristics of compounds with zoonym components (based on materials of German language)]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Sovremennye paradigmy lingvisticheskikh issledovaniy: metody i podkhody”* [Digest of materials from International research and application conference “Modern paradigms of linguistic investigations: methods and approaches”]. Sterlitamak, 2012, pp. 49-54. (In Russian).
9. *Zhivotnye i rasteniya. Illyustrirovannyi entsiklopedicheskiy slovar'* [Animals and plants. Encyclopedic dictionary with illustrations]. Moscow, EksmoPubl., 2007. 1248 p. (In Russian).
10. Nowak R.M. *Walker's Mammals of the World*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 1999.

Поступила в редакцию 28.06.2016 г.
Received 28 June 2016

UDC 80

THE ROLE OF PERCEPTIVE CHARACTERISTICS IN IDENTIFYING INTERPRETATION (basing on the material of lexical categories, objectifying the sphere "animal world" in German language)

Mariya Andreevna ZAKHAROVA

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionaljnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: post@tsutmb.ru

Master's Degree Student, Philology and Journalism Faculty

E-mail: masha.marusja2011@yandex.ru

The role of perceptual characteristics in the process of interpretive meanings of lexical units formation as the result of secondary nomination that is based on the interpretation of certain properties of the source concept represented by lexical units is studied. The formation of interpretive meanings is based on conceptual derivation enabled by the cognitive mechanisms of metaphor, metonymy and metaphonymy. It is noted that metaphor has the leading role. The research is made on the material of lexical categories representing the domain "animal world" and developing the secondary meanings in the process of interpretation. These meanings fix the knowledge about objects in the domain "plant world" in modern German. Therefore, the source domain of interpretation is animals and the target domain is plants. In this research certain structural-semantic models are shown, which include fitonyms with a zoonym component. In this respect the lexical units under study are classed into three basic structural-semantic groups. An analysis of interpretive properties, which enable inter-conceptual projections is given. The urgency of this research is determined by its theoretical prerequisites based on the principles of cognitive approach. This fact allows dealing with specificity of interpretive activity of human's mind in the view of mental and language structures relation. The research made on German contributes to our understanding of the universal character of the basic principles, cognitive mechanisms and interpretive formats of knowledge of lexical categories determining the processes of interpretive conceptualization and categorization.

Key words: language interpretation; conceptual derivation; metaphor; representation of world; secondary nomination; perceptual format of properties